

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark green color, framing the central text.

**Твёрдая не
сказка о царе
Салтане и
прочих**

Константин Утолин

Константин Утолин

**Твёрдая не сказка о царе
Салтане и прочих персонажах**

«Автор»

2023

Утолин К. В.

Твёрдая не сказка о царе Салтане и прочих персонажах /
К. В. Утолин — «Автор», 2023

Данное произведение представляет собой видение событий, описанных в сказке А.С. Пушкина о царе Салтане, его сыне-богатыре Гвидоне и прочих известных персонажах, с точки зрения не указанных в тексте Александра Сергеевича участников этих событий - разумных существ из слоя реальности, который земными учёными сейчас принято называть «тёмной материей», а ранее эфиром, самоназвание которых на нынешние земные языки наиболее точно отражает словосочетание «Дети Бездны».

© Утолин К. В., 2023

© Автор, 2023

Константин Утолин

Твёрдая не сказка о царе Салтане и прочих персонажах

**Произведение первое из
«Миров А.С. Пушкина»
цикла «Твёрдые не сказки»**

Посвящается моим близким – жене Елене, сыну Дмитрию, маме Римме Андреевне и брату Саше, которые поддерживают меня в моих литературных эззерсисах. А также всем моим читателям. Будьте счастливы!

Следи за звездами и смотри, как ты движешься с ними.
Марк Аврелий

Все возможные совпадения мест, времён, персонажей и событий в тексте не случайны.

Обращение к читателям

Данное произведение представляет собой видение событий, описанных в сказке А.С. Пушкина о царе Салтане, его сыне-богатыре Гвидоне и прочих известных персонажах, с точки зрения не упомянутых в тексте Александра Сергеевича участников этих событий – разумных существ из слоя реальности, который земными учёными сейчас принято называть «тёмной материей», а ранее эфиром. Перевод их самоназвания на нынешние земные языки наиболее точно отражает словосочетание «Дети Бездны».

Для начала уведомяу читателей, что фрагмент текста, в котором Гвидо обсуждает с синтинтом отличия удачи Кайроса от удачи Тихе, написан в диалоге с ChatGPT. Т.е. эта часть текста на самом деле является диалогом меня – автора этого произведения Константина Утолина – с искусственным интеллектом.

Произведение, которое Вы сейчас начали читать, сначала задумывалось как большой рассказ, или небольшая повесть для участия в конкурсе «Битва жанров» на Литрес. Однако по мере написания сами герои стали диктовать новые варианты развития сюжета и идеи, которые более достоверно и непротиворечиво описывали картину происходящего, что заставляло переписывать целые эпизоды. Поэтому в итоге детализация событий не равномерна – основные события описаны детально, а остальные лишь в общих чертах.

При этом хочу заверить читателей – текст является завершённым и полностью содержит все идеи, сюжетные линии, мотивы, и основные поступки героев. И надеюсь, что неравномерность детализации не испортит вам удовольствие от знакомства с ними.

Необходимая преамбула

Если кто-то из землян сейчас читает этот текст, то значит мне удалось-таки вступить в информационный резонанс с потенциальным автором. И я смогу хотя бы частично исправить ту несправедливость, которая возникла после опубликования А.С. Пушкиным сказки о царе Салтане, его сыне-богатыре Гвидоне и прочих известных персонажах, написанной под влиянием детских воспоминаний о рассказах жрицы атлантической традиции, известной как Арина Родионовна.

Долгое время – если оперировать этим земным понятием о потоке событийности – после того, как одна из цивилизаций галактики, к которой принадлежат и земляне, попыталась

использовать в своих интересах область перехода тёмной материи в барионную, названную Пушкиным «островом», куда выкинуло «бочку» с «царевичем Гвидоном», мы, разумные существа из того, что земными учёными сейчас принято называть «тёмной материей», а ранее эфиром (наше самоназвание на нынешние земные языки наиболее точно отражает словосочетание «Дети Бездны»), скрывали другие области перехода нашего мира в мир барионных частиц и электромагнитных типов энергий. Однако в нашем Безвременье эти области были, есть и будут всегда, и лишь восприятие жителей миров электромагнитного спектра энергий распределяет их возникновение по шкалам времён. И среди этих областей есть столь малые и к тому же конфигурируемые области разряжения эфира, что они уже не порождают новые «светлые» реальности, а лишь создают структурированные потоки частиц. Одни земные учёные называют их «гексакварками со структурой d-звезды», другие – гравитонами, третьи – супербрадионами¹, а четвёртые D-бранами теории струн. Для единообразия будем именовать их дальше гравитонами. И именно они несут информацию и способны к резонансу со структурами из «светлой» материи или энергии, топологически инвариантными фрактальной структуре образуемых ими потоков. И если эти «светлые» структуры являются материальным (или энергетическим) субстратом для разума, то этот разум может не только ощутить этот резонанс, а и развернуть его в поток неких понятных ему образов и ощущений². Так и появился данный текст – даже если его автор и думает, что он сам придумал всё, что написал. Впрочем, для нас важно лишь то, что с его помощью мы опишем наше видение того, что на самом деле произошло в том самом «царстве славного Салтана» и на том самом «острове», на который попал «царевич Гвидон». И восстановим историческую справедливость относительно тех событий и, особенно, роли в них тех наших собратьев, коллективная проекция которых в сказке Пушкина появилась под образом «злого коршуна»-чародея.

Также заметим, что если кто-то из читателей захочет понять доступное современному земному уровню научное обоснование описанных событий и истинную природу того, что представляют из себя эфир, Дети Бездны, и реперы в подпространстве, то он сможет это сделать, прочитав *Послесловие*.

Около 14000 лет назад по земному календарю – начало.

«Бочка по морю плывет.

...

И растёт ребенок там

Не по дням, а по часам.

А.С. Пушкин

ГИМП³-шлюпка дальнего радиуса действия класса «Спасатель» уже шестой месяц бортового времени шла в режиме стохастического блуждания. Латона в те недели, когда она «выплывала»⁴ из стазис-капсулы (хотя на борту находился молекулярный синтезатор и система полу-замкнутого цикла жизнеобеспечения, ресурсы еды и питьевой воды на капсулах этого класса всё равно были ограничены и в целях экономии она лишь одну неделю из четырёх проводила вне стазиса) всё никак не могла взломать установленный в бортовом синтез-интеллекте (синтинт) код доступа к функциям навигации. Попытка же установить с ним полное слияние разумов едва не выжгла ей второй – ментальный – психический центр. Да, кто-то нашёл хороших специалистов по интеллект-кодированию и те защитили бортовой разум корабля от всех мыслимых проникновений. И обойти их можно было разве что через выход на контакт с синтинтом через высшие уровни информационного поля. Но её уровня психоэнергетики для этого было недостаточно. Потенциалом для этого обладал сын Гвидо благодаря его исходно выда-

ющимся (стараниями евгенической программы Ордена Матерей⁵) и уникально модифицированным ею геному и нейроморфологии мозга. Однако хотя он и рос в биореакторе, наспех собранным ею уже в полёте из капсулы регенерации (хорошо хоть её с корабля не сняли – видимо, решили, что так они с сыном лишь дольше промучаются) с тридцатикратным ускорением метаболизма и нейроморфинга. Но он пока ещё не был готов к прорыву на эти уровни бытия. И станет готов лишь спустя ещё не менее чем 20 суток бортового времени. Плюс ещё суток пять-семь придётся потратить на загрузку в его разум всей необходимой информации и её синхронизацию с нейронными и психоэнергетическими структурами. Даже странно, что на корабле оказались все устройства и препараты, необходимые для нейронной коррекции, генетического модифицирования и нейрозаписи, равно как и обучающие программы – видимо, всё-таки нашёлся кто-то достаточно могущественный, кто дал им с сыном шанс на спасение – хотя бы какой-то. Что ж, и на том спасибо!

Латона «подплыла» к биореактору и убедилась, что все системы работают нормально. Прикоснувшись к голографической иконке визуального интерфейса и через находящиеся внутри капсулы видеосенсоры осмотрела висящего в нейро-контактной жидкости сына. Для своих биологических 13-ти с половиной лет сын выглядел на все 16-ть, однако выходящие прямо из волос пучки кабелей для опто- и хемогенетической, плавающие в жидкости вокруг головы и вдоль позвоночника эмиттеры для транскраниальной магнитной стимуляции, окутывающие тело кабели для внутритканевой низкочастотной и высокочастотной электростимуляции и трубки для подачи разного рода биологических активаторов и питательных веществ делали его таким уязвимым и вызывающим жалость. Однако Латона знала, что этот совсем ещё мальчик уже через три-четыре недели станет лучшим на планете Земля военным и политическим стратегом и одним из лучших бойцов со способностями к перестройке внутренних органов и весьма широкому диапазону адаптации организма к условиям внешней среды. К тому же с выдающимися – на уровне мастеров познания – способностями к точным наукам. И, что было самым важным в их ситуации – одним из сильнейших эсперов⁶. Её сын был продуктом евгенической программы создания лидеров Атлантиды⁷ во всех областях. И к нему была применена дополнительно генетическая и нейроморфологическая модификация, запрещенная для всех жителей Атлантиды, кроме детей-гениев, созданных в ходе этой евгенической программы и... И детей Совета Верховных Лидеров Сайраса⁸. А её сын был одновременно и тем, и другим. Более того, он был сыном Вождя Совета – Детерминатора Салтана. Хотя и – если так можно было сказать в их случае – незаконнорожденным.

Ещё раз проверив показания приборов биореактора, Латона подлетела к стазис-капсуле и, задав пробуждение за восемь часов до начала загрузки в Гидо всего предназначенного ему массива знаний, «вплыла» в капсулу и активировала стазис-поле.

Выход из стазиса, как всегда, сопровождался лёгким головокружением и дезориентацией в пространстве. Это прошло сразу же, как только она оторвалась от ложементов. Первым делом она убедилась, что цикл ускоряющего морфинга завершился, и система начала программу загрузки знаний и их синхронизации с нейронными, психоэнергетическими и биофизическими структурами организма сына. При этом индикатор усвоения показывал 100%. Да, сочетание генов её и Верховного лидера атлантов, усовершенствованное созданными ею же программами генетической и нейроморфной коррекции, сделали Гидо очень способным к усвоению знаний и навыков сразу во многих областях. Его организм был адаптирован для резких переходов от жизни при отсутствии гравитации к жизни на поверхности планет с силой тяжести до 2,5 земных. Сама Латона тоже прошла адаптацию, однако продолжала тренировать мышцы и внутренние органы, имитируя, через нейроиндуцированные воздействия на мозг и механические имитации давления на тело, нагрузки, аналогичные тем, которые действуют на

организм в поле гравитации. Не понятно было, правда, удастся ли ей когда-либо вновь ощутить гравитацию, но сдаваться она не желала.

Спустя 7 часов после пробуждения Латона висела над крышкой биореактора и ждала, когда она откроется. Раздалось характерное шипение, и крышка «растаяла». И вот спустя полгода мать вновь встретила взглядом со своим сыном.

Гидо выбрался из ложементов одним лёгким движением, одновременно развернув тело по направлению к консоли управления кораблём. Пластика и точность его движений поражали, как и то, как он ориентировался в рубке корабля, хотя глазами видел её первый раз.

Восхищаясь способностями сына, Латона не забывала, что не смотря на нейрокоррекцию и загруженные знания, включая полный комплекс курсов высшего эфебата⁹, на некотором уровне разум Гидо всё равно остаётся разумом ребёнка. И ей придётся с этим считаться. Но сейчас важным было лишь одно – хватит ли его потенциала проникновения на высшие уровни информационного поля, чтобы обойти защиту бортового синтинта и получить доступ к функциям навигации.

Судя по показаниям внешних датчиков, подпространство в том районе, где сейчас находилась спасательная шлюпка, было крайне активно и могло содержать разного рода потоки и завихрения. Нужно было как можно скорее определить координаты ближайшего подпространственного репера, перехватить управление шлюпкой и высадиться на это странное образование, стабильное в окружающей его постоянно меняющейся «пене» подпространства. Это была единственная возможность выжить. А если повезёт, то может быть спустя некоторое время даже вернуться домой.

Судя по отчётам экспедиций Исследовательского Корпуса Космогаторов, «высаживавшихся» на стационарных подпространственных объектах, которые и являлись реперами для навигации в этом слое «гравитонно-тахсионной пены», такие объекты имели проекции в обычном пространстве в виде очень странных псевдопланет. Планеты эти висели в космосе вдали от любых звёзд, были полыми и внутри содержали в центре нечто типа очень-очень маленького мерцающего «белого карлика», светимость которого нарастала и падала с определённой периодичностью. Так что внутри планетарной сферы наступали то день, то сумерки (полной темноты там не бывало никогда). Фактически это были своего рода естественные (или нет – споры об этом среди учёных продолжались и по сей день) «сферы Гироза»¹⁰. Сила «притяжения» везде была направлена не в центр, в сторону местного «солнца», а вовне. Это было лишним подтверждением теории, того, что сила притяжения на самом деле является давлением тёмной энергии, или, в терминах древнего знания, эфира. Попытки физиков и математиков описать реперы и эти планеты привели к тому, что возникло несколько научных направлений, каждое из которых имело свой взгляд на происхождение и модель этих странных образований. Но они все сходились в одном – «островок стабильности» в подпространстве и связанный с ним планетоид представляют собой нечто типа «улитки Захора-Гондора»¹¹, часть которой погружена в подпространство, а часть находится в обычном пространстве. И поверхность у этого образования не одномерная, а с дробной размерностью.

Идея попытаться высадиться на поверхность репера возникла после того, как на одном из перемещающихся в подпространстве кораблей вышел из строя ГИМП. Случилось это вблизи репера, в результате чего корабль не сразу «вывалился» в обычное пространство, а попал в область турбулентности, в которой его стало швырять и крутить, словно щепку. Капитан корабля включил резервные – на случай отказа гравигенераторов – тормозные ракетные плазменные двигатели. Сколько потом его не спрашивали, почему ему пришла в голову эта безумная мысль, он не смог этого объяснить, т.к. он знал, что в подпространстве никакие манёвры невозможны – ни с помощью гравитационных, ни с помощью плазменных, ни с помощью аннигиляционных двигателей. Входя в подпространство, корабль превращался в свою инфор-

мационную копию. Находящиеся на его борту люди этого не замечали – для них всё внутри корабля оставалось таким же, как и в обычном его состоянии. Но для внешнего наблюдателя корабля как обычного материального тела, собственно говоря, уже не существовало. Ну и какие, скажите на милость, манёвры может совершать информационный сгусток. Он может просто пройти некое условное расстояние в подпространстве, или потратив весь импульс, заданный на входе при импульсном перемещении (так снабжались редкие базы атлантов на пяти колонизированных планетах у далёких звёзд), или идти в подпространстве до тех пор, пока работает ГИМП и после его выключения сразу вывалиться в пространство обычной метрики. Но оказалось, что вблизи (насколько этот термин применим для подпространства) реперов свойства подпространства становятся несколько иными – оно словно приобретает некоторые черты обычного. Поэтому вблизи репера можно было маневрировать. Что и показал безумный поступок капитана того корабля. Он смог выровнять «полёт» и, он, его штурман и бортинженер стали первыми людьми, увидевшими поверхность репера. Но только увидевшими, поскольку при приближении к реперу ГИМП сдох окончательно и корабль вышвырнуло в обычный космос. Хорошо хоть, что, когда ГИМП «начал дурить», бортинженер догадался отправить на Землю аварийный подпространственный буй с указанием координат их нахождения. И поэтому спустя три недели спасатели с Земли подобрали бедолаг неподалёку от очень странного планетоида, одиноко висевшего в космосе вдали от какой бы то ни было звезды.

После этого случая и решили начать программу по осуществлению изучения реперов, включая посадки на них.

И при первой же посадке выяснилось, что стоило исследователям попасть на поверхность гравитонного «сгустка», которым фактически и являлся репер, как их автоматически переносило на внутреннюю поверхность соответствующей этому реперу псевдопланеты в обычном пространстве. Определили это сразу после первого эксперимента по «высадке»¹², когда вышедший из подпространства исследовательский корабль засёк передачу на гравитационных волнах, идущую изнутри находящегося неподалёку от точки выхода планетоида, сообщавшую об удивительной структуре планетоида и о том, что там были условия, пригодные для жизни людей! Естественно, что встал вопрос о том, как забрать людей, попавших внутрь этой странной формации. Пробурить как минимум – по данным гравитационной разведки – несколько десятков километров сверхтвёрдых пород представлялось затруднительным даже с применением аннигиляторов и гравитударников. К тому же было не понятно, как это отразится на подпространственном «альтер эго» планетоида и не приведёт ли это к выбросу энергии, способному разрушить планетоид, или даже уничтожить некую область в самом подпространстве. Возникла идея запустить ГИМП разведывательной шлюпки. Все ранее проведённые эксперименты по запуску ГИМП с поверхности планетоидов, и просто вблизи массивных «гравитационных колодцев» приводили или к разрушению ГИМПов – и значительной части планетоида, или к тому, что ГИМПы «выныривали» в совершенно непредсказуемых точках пространства. Однако иного выхода не было. И это удалось! Один из исследователей, оставшись на борту шлюпки (чтобы было понятно, выдержит ли человек подобную переброску), запустил ГИМП. После чего шлюпку «выкинуло» в подпространство недалеко от репера. Бывший на борту исследователь сразу же выключил ГИМП – и шлюпка «вынырнула» на расстоянии всего в 19 астрономических единиц от планетоида и дежурившего там исследовательского корабля.

Так было положено начало исследованиям этих странных космических аномальных объектов. Было изучено 11 таких псевдопланет, и оказалось, что они обладают одним очень странным общим свойством – та реальность, в которую попадали люди на их внутренней поверхности, в некотором диапазоне возможных проявлений отражала суммарный ментальный образ того, что люди предполагали, или хотели увидеть! Т.е. реальность этих планет в некотором смысле можно было считать магической, если под магией понимать прямое преобразование материи силой мысли. При этом оказалось, что формируемая реальность зависела от, условно

говоря, типа планетоида, а также психической силы воображавших, степени структурированности их сознания и его взаимодействия с бессознательными уровнями восприятия мира.

Поскольку в экипажи кораблей Исследовательского Корпуса Космогаторов всегда включали пару-тройку членов, обладавших способностями и навыками эсперов, довольно быстро выяснилось, что если в группах высадки на реперы был хотя бы один эспер уровня выше Зго, то реальность в основном приобретала свойства и формы, которые хотел именно он, с некоторыми примесями отражений мыслей и эмоционального фона других участников экспедиций. А если эсперов в группе высадки было двое или больше, то начинались метаморфозы реальности планетоида. Возникали странные, причудливые миры, как бы усреднявшие и стабилизирующие суперпозиции мыслеобразов и эмоциональных состояний эсперов. А ещё планетоиды никогда не создавали каких-либо страшных, или непригодных для жизни реальностей, даже если исследователи специально пытались представлять такие образы и вызывать в себе негативные эмоции. Словно в механизм трансформационной трансляции были встроены фильтры и ограничители.

Выяснилось и другое – степень возможности воздействия на окружающий мир для разных планетоидов тоже была отлична. Все исследованные объекты условно категоризировали на три класса (типа): высокоморфные, среднеморфные и низкоморфные. На высокоморфных можно было представить и создать почти всё, что удавалось вообразить. Среднеморфные позволяли создавать некие, условно говоря, наиболее типовые конструкции и процессы, которые соответствовали, если так можно выразиться, инфраструктуре комфортной жизни горожанина. Низкоморфные позволяли воссоздавать только очень ограниченный набор объектов и процессов, необходимых для выживания. При этом если некий кажущийся необходимым предмет или процесс – например, жилой дом, или хотя бы шалаш и костёр не возникали даже при намеревании, осуществляемом очень сильным эспером, то потом оказывалось, что климатические условия делали не нужным наличия жилища, а еда возникала в уже готовом (варёном, жареном или ином съедобном) виде.

Более того, в ходе экспериментов выяснилось, что даже на высокоморфных планетоидах лучше всего удавалось создавать реальности, соответствующие детским воспоминаниям и восприятиям мира. Иными словами – миры детских сказок. И всё в них было реальным – еду можно было кушать, напитки – пить, в реках и морях можно было купаться, а в лесах собирать грибы и ягоды, а также охотиться. Хотя представление последнего требовало значительных ментальных усилий и концентрации – напрямую связанные с подпространством миры противились любым проявлениям насилия. Представить себе уже зажаренного кролика было легко, а вот представить себе кролика в лесу, в которого ты стреляешь из бластера, было гораздо сложнее.

На этих странных планетах преобразованию подвергались и предметы, которые прибыли извне – от разведывательных шлюпок до скафандров, приборов и оружия. Шлюпки становились морскими или речными кораблями, или повозками, скафандры в зависимости от класса защиты – одеждой или латами, гравитационные импульсные ударники превращались в молоты, правда, способные вылетать и возвращаться к их владельцу¹³, а бластеры превращались в луки и стрелы. Особо сложно было определить, во что превращались научные приборы и оборудование. Так, микроскоп мог полностью сохранить свою форму, а мог превратиться в «волшебные очки». Молекулярный синтезатор мог стать «скатертью-самобранкой», пульт локаторов превратиться в «волшебное зеркало», а синтинт – стать говорящим попугаем или книгой в кожаном переплёте. Сложнее всего было понять, как активировать то или иное устройство: – требовалось догадаться, что «волшебное зеркало» надо потереть, а «книгу» открывать на той или иной странице, на которой ты попал на тот или иной блок управляющих команд. А на пустых подстрочниках можно было писать свои запросы. В общем, скучно исследователям реперов не было.

Очень занятным было то, что туалетные, душевые и водопроводные системы хотя и становились несколько стилизованными под старину, однако сохраняли свои внешний вид и функции, т.е. не только туалет на шлюпке не превращался в выгребную яму, а и если воображение исследователей создавало какие-то строения, то туалеты, души и системы подачи воды на кухню в них, при всём средневековом виде, работали как современные. С тем лишь отличием, что продукты выделения, грязная вода и мусор исчезали словно в никуда. А вернее – именно в никуда, т.к. когда исследователи попробовали запустить устройство слежения в канализационную трубу, чтобы понять, куда она ведёт, то плывущее по ней вместе с экскрементами устройство в какой-то момент времени просто пропало. Характерно, что туалетная бумага без проблем создавалась даже на низкоморфных планетах. Словно эти миры считали, что для прибывших на них землян туалетная бумага, как и еда, является средством выживания.

А самым удивительным открытием явилось то, что эспер высшего уровня, к тому же бывший мастером-исследователем в какой-то из областей знаний, специально настраиваясь и выводя себя на высшие уровни концентрации, на высокоморфной, а при очень высоком уровне эспер-способностей и на среднеморфной планете мог воплотить (материализовать) объект, обладающий достаточно сложными свойствами. Например, компьютер, или наномолекулярный синтезатор пищи. Конечно, воспроизводилось это в виде браслета, камня, ожерелья, тарелки, скатерти и т.п., или даже живого существа¹⁴, но обладавшего свойствами и качествами того исходного предмета, который представляли эсперы. А однажды у специально отправившегося в такую экспедицию на открытую ранее высокоморфную планету главы Эспер Лиги при попытке создать ГИМП получился восьминогий дымчатый липициан¹⁵. Который обладал свойствами ГИМП! И хорошо, что эспер, решивший на нём прокатиться, прислушался к возникшему у него предчувствию (или предзнанию) и перед тем, как забраться на это странное существо, облачился в скафандр высшей защиты. В котором он и оказался спустя буквально десяток секунд с начала высадки в открытом космосе в пяти астрономических единицах от планетоида. Где его и подобрал курсировавший у планетоида корабль.

Жаль только, что создаваемые на репер-планетоидах и обладавшие столь необычными свойствами объекты существовали только в пределах планетоидов и все попытки вывезти их оттуда закончились неудачей. При выходе шлюпки, на борт которой их помещали, из подпространства, или при перемещении в подпространстве от гравитонного «сгустка» больше, чем на парсек в обычном пространстве, они просто исчезали.

Были и другие ограничения. Так, репер-планеты не позволяли повлиять на свои организмы, или организмы других людей. Такие эксперименты попытались реализовать, но это ни разу не удалось. И, не смотря на очень странные свойства репер-объектов, организмы побывавших на них людей никаких изменений не претерпели – даже на атомарном уровне.

Но свойства этих аномальных планет продолжали изучать в надежде, что удастся-таки придумать способ создания «волшебных» предметов, которые не исчезнут.

Исполнение этой программы исследований реперов было прервано начавшейся войной с фаэтами. Практически все эсперы были мобилизованы на корабли флотов, а Исследовательский Корпус Космогаторов временно преобразовали в Дипломатический Корпус, поручив его офицерам попытаться находить и обменивать (или – что уж там греха таить – похищать) у тех, пусть пока и немногочисленных найденных космогаторами-исследователями высокоразвитых цивилизаций, с которыми удалось установить контакты, технологии, потенциально применимые для военных целей.

После того, как Гидо посетил душевую капсулу, оделся в полётный комбинезон и поел (как показали приборы биореактора, его внутренние органы функционировали так, как и должны были функционировать с учётом адаптации к невесомости), Латона сразу же завела с ним разговор о необходимости получить доступ к управлению шлюпкой. Все устройства для

прямой нейронной связи с борта перед отправкой убрали и поэтому вести беседу приходилось голосом.

– Гидо, ты освоил знания всех курсов эспер-академии? – спросила Латона.

Висевший в центре рубки сын кивнул.

– Как ты сам оцениваешь свой эспер-уровень?

– Тестер биореактора показал 6 из 7, – с улыбкой ответил Гидо, продемонстрировав, что эти данные из бортового компьютера он мысленно считать смог.

– А сам ты как ощущаешь?

– Я ещё не полностью осознал все свои возможности. Часть из навыков и способностей только «протаивает» в сфере осознания.

– Сколько времени может потребоваться для достижения полноты осознания?

– Думаю, ещё около 10 часов.

– А если через медитацию?

– Не поможет, фактически я и так пребываю в дельта-состоянии с разделёнными потоками мышления. Это я уже освоил и могу думать сразу 16-ю параллельными потоками. А уже через час-полтора смогу 64-ю.

– То есть попробовать проникнуть на уровень восприятия, с которого можно обойти блокировку нашего навигационного компьютера, ты сможешь не раньше, чем через 10 часов?

– Увы, да. И я вообще сомневаюсь, получится ли это. Ведь, насколько мне известно, попытки использовать эспер-способности в подпространстве в основном заканчивались неудачами. Подпространство создает сильные помехи эсперам.

– Но были и успехи. И согласно статистике, частота успешных попыток применения эспер-способностей зависит от уровня эспера. Поэтому я и спросила тебя про то, на каком уровне ощущаешь себя ты.

– Через 10 часов узнаем. А сейчас я хочу попробовать переоборудовать нейросенсорные шлемы пилотских ложементов, разу уж у нас нет иных нейронных интерфейсов. Сделаю из них эмиттеры для транскраниальной высокочастотной магнитной и ультразвуковой нейромодуляции и стимуляции мозга. Это позволит усилить эспер-потенциал. Думаю, что нам стоит также попробовать взаимный гипноз, перед этим вызвав у обоих изменённые состояния сознания с помощью транскраниальных воздействий.

– Эффект можно ещё больше усилить, если мы оба примем психоделик, который я изготовила из имевшихся в бортовой аптеке лекарств. Получился, конечно, не самый мощный препарат, ну да выбирать не приходится.

– Хорошо.

Сказав это, Гидо подлетел к потолку (в невесомости принято считать стенами поверхности, на которых расположены иллюминаторы или имитирующие их обзорные экраны, полом – поверхность, к которой прикреплены пилотажные ложементы и пульта управления, а потолком, соответственно, противоположную поверхность) и открыл люк, за которым хранился набор инструментов для ремонта бортовой аппаратуры. Немного покопавшись в нём, он выбрал несколько приборов и перенес их к ложементам. Примагнитившись коленями комбинезона к одному из ложементов, он вскрыл боковую стенку и стал возиться в его оптоэлектронной начинке.

Латона перелетела в небольшой кухонный блок, где свернула из фольги две конические трубочки. Из бортового комплекта выживания она достала две газовые горелки и проволокой из того же набора прикрепила к ним трубочки. Настроила минимальный режим горения и убедилась, что трубочки не плавятся. Выключив горелки и дав трубочкам остыть, в закрытые концы трубочек женщина поместила заранее изготовленный сухой экстракт, содержащий высокую концентрацию 5-метоксидиметилтриптамина¹⁶. Завершив приготовления, Латона вернулась в рубку управления, где Гидо работал уже со вторым ложементом.

– Получается? – спросила она.

– Ну, до специализированных клинических стим-генераторов им далеко, однако по моим расчётам, усиление нейронной активности и смещение её в нужные диапазоны они усилят процентов на тридцать-сорок. А заодно и ускорят вхождение в изменёнку, – ответил Гидо, не отрываясь от своей работы. – У меня работы ещё часа на два, а потом мне надо будет ещё часов шесть поспать.

Помощь не требовалась, поэтому Латона отплыла к правой стене и погрузила себя в глубокий сон без сновидений, отдав мозгу приказ проснуться через восемь часов.

Спустя два часа Гидо, подлетел к ней и вытянувшись вдоль той же стены, мгновенно уснул.

Проснулись они спустя шесть часов практически одновременно. И Гидо, не дожидаясь вопроса матери, на несколько минут вошёл в транс, вынырнув из которого, сказал:

– Да, я эспер шестого уровня. Можем начинать.

Латона слетала на кухню и вернулась с самодельными курительницами. Одну отдала Гидо, а вторую забрала с собой в пилотажный ложемент.

Оставив свою горелку висеть у своего ложемента, Гидо подлетел к тому, в котором устроилась его мать и опустил ей на голову конструкцию, получившуюся после его усилий из стандартного шлема нейросенсорного управления. Затем вплыл в свой ложемент и, закрепив такую же конструкцию у себя на голове, взял в руки горелку. Они одновременно зажгли горелки и едва над трубочками появился дымок, стали носом втягивать его. Латона при этом считала вслух:

– Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один, ноль.

При счёте ноль Гидо и Латона погасили горелки и оставив их висеть в воздухе рядом с ложементами, синхронно нажали на кнопки запуска сделанных Гидо устройств.

Спустя полчаса уже пребывая в глубоком трансе, но продолжая контролировать моторику и осознание, они выключили нейро-эмиттеры и, сняв шлемы, вылетели из ложемента. Зависнув друг напротив друга в центре рубки и глядя друг другу в глаза, начали синхронно шептать:

Расслабься.

Слейся с видениями.

С благодарностью принимай

Чудеса своего собственного творчества.

Ни к чему не привязывайся,

Не пугайся,

И ничего не отвергай.

Поток жизни струится сквозь тебя.

Переживай древние космические мифы

О творении и воплощении.

Не старайся понимать;

Слейся с ними.

Позволь этому потоку

Протекать сквозь тебя.

Сейчас ты можешь осознать

Волновую структуру мира вокруг тебя.

Все, что ты видишь,

Растворяется в вибрациях энергии.

Нет больше ни вещей, ни людей,

Есть только направленный поток частиц.

Нет необходимости говорить или действовать.

Позволь своему мозгу
Принимать излучения.

Это было начало сеанса взаимного гипноза, когда оба участника ритуала, оставаясь загипнотизированными и пребывая в раппорте с партнером, поочередно гипнотизируют друг друга, углубляя свой транс¹⁷. И так до тех пор, пока один из участников ритуала не достигнет индивидуального порога погружения. Тогда тот, кто способен пойти дальше, продолжает развивать своё трансовое состояние уже самостоятельно.

Спустя 18 минут Гидо, получив от достигшей своего предела Латоны установку восстановить доступ к навигационному компьютеру через высшие слои информационного поля, продолжил в свой первый трансперсональный «полёт».

Сначала он увидел канал света справа. Затем весь процесс повторился в левую сторону. Пространство наполнили звуки прекрасной музыки. Возникло ощущение огромной скорости, с которой его сознание расширялось, охватывая все новые понятия и объекты реальности. Появилось сильное чувство, что он умирает – и это совершенно нормально... Там, куда его затягивало, не существовало ограничений слов, тела или звуков. Все вокруг было живое. В момент соскальзывания сознания в затягивающую его воронку непостижимых умом ощущений вне образов и даже смыслов, его тело дало сигнал: «Помни обо мне». Это было не криком отчаяния, но попыткой удержаться в реальности, сделать этот опыт реальным с точки зрения чувств. И он молча продумал: «Хорошо, я вернусь, когда захочу или когда это понадобится. Не бойся, я не заставлю тебя стесняться от того, что ты произвольно описался, или блеванёшь». Тело удовлетворённо отпустило сознание, которое влилось в пространство постоянно изменяющихся сполохов ярчайших цветов всех возможных оттенков.

Но вот все остановилось, и он оказался в полной темноте. А потом возник Свет! Сначала едва различимый, потом он заполнил собой все. Этот Свет содержал в себе сам Смысл Света, его Истинное Значение! Свет поглощал Гидо, его сознание, но ему не было страшно. Он полностью открылся Свету и стал его частью. Не существовало различий – ни фигур или линий, ни теней или очертаний. Полная свобода от мыслей, от времени, от пространства, от чувства отделенности или эго, от чего бы то ни было, но только не от этого Света. Мысль, что «свет есть тьма и тьма есть свет просто потому, что это возможно» появилась из ничего и наполнила его. Это была любовь, и она просто была – эта изначальная сила. Он ворвался в сферу, в которой чистая жизненная энергия начинала освобождаться от форм и обретать исходные смыслы. Он стал частью этого постоянного потока уже случившегося – того, чтоб было и будет всегда, потому что оно находится вне времени. Не стало направлений, причин и следствий. Он перестал ощущать, где он и кто он, и знать было нечего, хотя он знал всё. Пространство вокруг было и пусто, и наполнено. И то состояние реальности, в котором он находился, было гораздо более плотным, чем то, из которого он сюда попал. Здесь всё мысли, чувства и действия распространялись намного быстрее и взаимодействовали друг с другом, создавая устойчивые интерференционные картины. Которые были бесплотны и материальны одновременно.

Не существовало символов, описывающих это чувство чистого бытия, единства, восторга и величайшего спокойствия. Возникло ощущение, что он един со Вселенной. И это дало ответы на все вопросы – даже те, которые ещё пока не осознаны. Он знает то, чего никогда раньше не знал. Он стал свободен от ограничений реальности и обнаружил себя в своеобразной свободно парящей математической вселенной¹⁸. Он двигался от идеи к идее, по спирали к самому основанию реальности. Сознание Гидо вышло на уровень восприятия исходного источника любого сознания – обладающего голографическими свойствами нелокального квантового поля, которое содержит сигнатуры всех объектов Вселенной.

И когда он уже решил, что достиг предела познания, откуда-то пришло понимание-осознание-ощущение, что тот Свет, в котором он растворился, является лишь чем-то похожим на огонь, горящий над дровами в ночном лесу. И что есть источник этого огня, который находится во Тьме, пребывающей вне времени и породившей всё, что было, есть и будет. И он захотел пройти сквозь Свет и дотронуться до этой всепорождающей и всепоглощающей изначальной Тьмы, но ощутил, что пока для него открыт лишь Свет. И он снова растворился в Свете.

Однако растворение не было полным – он ощущал какую-то пульсирующую ярким бело-красным светом нить. Она притягивала его сущность к какой-то части всеединого, выделяя её из общего. И Гидо скользнул одним из потоков своего сознания по этой мешавшей ему окончательно слиться со Светом нити.

В растворившем его Свете начали постепенно возникать сложные, быстро меняющиеся узоры: плавные и абстрактные поначалу, они детализировались во фракталы бесконечного уровня сложности. Ему казалось, что он окружен быстро меняющейся сетью переплетающихся и живых узоров. Казалось, что он смотрит в ткань самой реальности. И та часть его сущности, которая скользнула по этой нити, решила слиться с ними, став единым целым с этим живым и пульсирующим энергией калейдоскопом форм и цветов.

В следующий момент среди этого калейдоскопа обозначилась область, к которой и тянулась нить. Он скользнул к ней и пришло понимание, что надо произвести некие изменения. Какие? Памяти не было, но в окружающем его пространстве смыслов он осознал цепочку смыслов, касавшихся чего-то в той части реальности, которая была сгущением плотностей энергий и ощущений. Надо было снять некие запреты и ограничения, наложенные на эту область реальности некими силами. Часть его сущности охватила вниманием область узоров, содержащую запреты. И он осознал, что эти запреты можно отменить, лишь уничтожив те части узоров, к которым они были присоединены. Если же попытаться проникнуть в эти части узоров и изменить их, то запреты должны реализоваться, опять-таки уничтожив эти узоры и погибнув вместе с ними. И тогда он понял, как поступить. Он слился с теми линиями узоров, которые содержали в себе запреты и стал искать другие узоры, на которые можно было их перенести, позволив исполнить их предназначение там. И почти сразу обнаружил узор, который был очень похож на тот, в который были вплетены линии запретов, исчезновение которого не приносило ощущения потери себя и ещё чего-то очень близкого, что он ощущал в общем поле окружающих его смыслов как часть того же Света, в котором была растворена большая часть его сущности. Он осторожно и нежно переплёл нити узора запретов с обнаруженной им другой областью окружающего его всеобщего фрактала, после чего позволил им исполнить своё предназначение – и нити запретов, ярко вспыхнув, исчезли вместе с той частью узора, на которую он их перенёс. А та часть узора, на которой они находились ранее, наполнилась светом и восстановила своё сродство с ощущением и пониманием той части всеобщей математической реальности, которая описывала часть структур и смыслов реальности, отвечающих за связь вселенной, в которой находилось его существо, с чем-то необъяснимым, находящимся вне времени и содержащим все смыслы и отсутствие смыслов, все понятия и их отрицания, всю пустоту и всю полноту бытия.

И едва это случилось, растворивший его сущность Свет стал тускнеть и стягиваться в точку, которая была сразу и бесконечно далеко, и внутри его сущности. Он не хотел покидать это прекрасное и глубокое место, но Некто Бесконечно Великий и столь же Бесконечно Малый промыслил ему, что пора вернуться в ту полную изменений часть реальность, в которой остались узоры событий и энергий, в которых «нити» его сущности вплетены и обрыв которых приведёт лишь к тому, что в ткани реальности изменится распределение плотностей вероятностей, которое наполнит светом и энергией те части узора, которые сейчас находятся «в запасе», и то, что предначертано, всё равно реализуется. А «линии узора» его сущности и ещё целого ряда других перейдут в состояние пассивного ожидания того, когда некие «суперпозиции смыслов»

снова наполнят их «линии бытия» плотностями вероятностей, достаточными для проявления в мире изменений. Он почувствовал покой и понимание и знал, что озарения, которые он получил в этом путешествии, останутся с ним на всю оставшуюся жизнь.

Он почувствовал, что изменился навсегда, по-новому поняв мир и свое место в нем, и его переполнило чувство удивления и волнения по поводу того, что еще впереди. Он не видел каких-то образов развития своего «узора бытия», а просто ощущал, что его узор станет частью чего-то воистину великого, хотя какая-то его часть привнесёт в ту реальность изменений, в которую он возвращался, изрядную долю хаоса. Однако он знал и то, что это неизбежно и это часть его предназначения, которое он может лишь принять. Вернее, существовали возможности его изменить, однако это лишь перебросило бы его «узор бытия» в другую часть общего узора вселенной (типа того, как он сейчас переплёл «нити» «узора запретов» в другую часть общего узора), в которой он избежал бы одних частей «узора хаоса», однако оказался бы влётён в другие.

И осознав-ощутив всё это, он отпустил себя и его сущность стала возвращаться в мир изменчивости. Из состояния растворения в Свете и мира фрактальных узоров сущего его сознание постепенно возвращалось, стягиваясь в некую область, в которой находилось нечто, с чем сознание было сцеплено в мире изменчивости. Он вспомнил название этой области – «тело». А вокруг тела находились окружавшие его оболочки разной плотности. И тело было самой разряженной из этих оболочек. И его сущность снова наполняла эту оболочку, придавая смысл её существованию и связывая её с изначальным.

Гидо вздохнул и открыл глаза. Все произошедшее казалось ярким сном – и одновременно оно было реальным. Он по-прежнему висел в центре рубки спасательной шлюпки, перемещавшейся в подпространстве в неизвестном направлении. А его мама струёй пены из фриз-огнетушителя¹⁹ поливала закреплённый в одном из настенных держателей голограф²⁰.

– Долго я «путешествовал»? – спросил Гидо.

Убедившись, что огонь погашен, Латона выключила огнетушитель, который позволял формировать пену частями – как бы дозированными «зарядами», которые можно было выпускать на очаг горения одиночными «выстрелами», или «очередями». И только после этого повернулась к Гидо и ответила:

– Чуть больше 11 минут.

– А когда и почему загорелся голограф? – спросил Гидо. И тут же, ещё до того, как Латона успела ответить, пришло понимание-сопоставление. Но мама уже начала говорить:

– Секунд за тридцать до твоего «возвращения».

– Думаю, что это из-за меня. И, надеюсь, что не зря.

– У тебя получилось? – с надеждой в голосе спросила Латона.

– Давай проверим, – ответил Гидо и подлетел к пульту ручного управления, который позволял управлять бортовым компьютером в случае, если выходили из строя пилотажные ложементы. Набрал команды, Гидо нажал ввод. Над управляющей консолью возникла голограмма с надписью «В настоящий момент корабль движется курсом на репер (-78)-153-2-90-3²¹ в режиме стохастического блуждания со случайным выбором направлений в случайные же моменты времени, кратные суткам». Эту же информацию бортовой синтинт продублировал голосом. Значит заработало и голосовое управление.

Увидев номер репера, Латона на мгновение задержала дыхание, но тут же взяла себя в руки и подумала, что Гидо не успел ничего заметить. Однако он, обладая высочайшим уровнем сенситивности, успел ощутить всплеск психоэнергетики мамы и подумав, что это из-за расстояния репера от Земли, специально спокойным тоном сказал:

– Радует, что мы в два раза ближе к Земле, чем могли бы быть за это время.

В свою очередь тоже ощутив, что сын, вероятно, успел засечь её секундное волнение при появлении номера репера, Латона, уже не скрывая некоторой грусти в голосе, ответила:

– И не радуется, что ресурсов энергии у нас максимум на ещё месяц пути. И это если синтезировать пищу и воду по минимальным нормам. И мы летим на периферию Галактики, где плотность звёзд и обитаемых миров ниже.

Никак это не прокомментировав, Гидо спросил у синтинта:

– Синтинт, у тебя есть бортовой позывной?

– Нет, наш корабль отправили в перемещение, не дав мне личного идентификатора, – ответил синтинт.

– А что скажешь насчёт имени Кайрос? – спросила Латона. И добавила уже для сына:

– Если бы ты покинул биореактор буквально на 15 дней позднее и после выхода из него не смог бы восстановить контроль над синтинтом, то поскольку ещё 15 дней работы биореактора почти полностью истощили бы наши энергетические ресурсы, мы могли бы оказаться на расстоянии от ближайшего репера, превышающем запас хода шлюпки. И нас выкинуло бы в пустом пространстве, где мы бы и погибли. А так у нас есть шанс. Поэтому я и хочу назвать синтинт именем древнего бога удачного мгновения.

– Если вы не против, то я бы предпочёл взять себе женскую ипостась и женское имя богини удачи – Тихе. Потому что мне ближе концепция того, что удача должна приходить в результате добрых дел.

– Ну что ж, пусть так, – сказал Гидо. И сразу же добавил: – Смени режим движения. Теперь мы идём к ближайшему реперу и садимся на него.

– Принято, – ответил синтинт.

– С какой частотой земные корабли пролетают маршрутами, пролегающими через тот репер, к которому мы направляемся? Есть ли поблизости реперы, маршруты к которым используются чаще, и хватает ли у нас запаса хода, чтобы долететь до них? – спросила Латона.

– Земные корабли пролетают маршрутами, использующими данный репер, с частотой примерно раз в три месяца. Ближайший репер с большей частотой использования при прокладке маршрутов находится в 29 парсеках от нашего текущего местоположения. Однако для изменения направления движения и совершения перехода длиной 29 парсек в направлении того дальнего репера нам необходимо выйти на границу подпространства с пространством обычной метрики и потом уйти на максимально доступный для нашего корабля слой подпространства. На этот манёвр ГИМП затратит больше энергии, чем при продолжении движения в сторону ближайшего репера. С учётом энергии, необходимой для осуществления торможения и посадки на репер теоретически мы имеем возможность достичь дальнего репера. Но я оцениваю вероятность выхода в обычное пространство не достигнув его, ровно в 50%. При этом частота прохода земных кораблей через тот дальний репер всего в полтора раза выше. То есть земные корабли проходят через него с частотой примерно раз в два месяца. В имеющихся у нас обстоятельствах я бы рекомендовала продолжить движение и совершить высадку на ближайший репер. Заодно это позволит нам сохранить энергию, необходимую для подачи подпространственных сигналов. Которой, кстати, может не остаться при достижении дальнего репера.

– Что ж, Тихе, убедила, – сказал Гидо. – Продолжаем движение на ближний репер.

– И ещё вопрос, – сказала Латона. – Тот репер, на который мы собираемся высадиться, входил в программу экспедиций по изучению реперов, которую проводил экспедиций Исследовательского Корпуса Космогаторов?

– Да, на него высаживалась последняя из них, 11-ая.

– Подготовь, пожалуйста, отчёт о результатах высадки.

– Готова предоставить его через 15 минут. При этом должна заметить, что в моей памяти хранятся лишь самые общие результаты, которые заносятся во все навигационные системы ГИМП_кораблей, а подробной информацией я не обладаю.

– Сделай обзор того, что есть и сохрани. Представишь позже по запросу.

– Принято.

В течение первого дня полёта к реперу Гидо занимался тем, что восстанавливал пилотажные ложементы, нейроконтурные которых он ранее превратил в эмиттеры для транскраниальной высокочастотной магнитной и ультразвуковой нейромодуляции и стимуляции мозга. Теперь, когда бортовой компьютер снова слушался их команд, можно – и нужно! – было восстановить возможность нейроуправления кораблём.

Следующий день Гидо решил начать с общения с синтинтом, чтобы установить с ним более тесный контакт. Это могло оказаться важным при совершении манёвров сближения и посадки на репер.

Прежде всего он уточнил, почему синтинт решил взять имя Тихе, а не Кейрос²²:

– *Тихе, скажи, в чём отличия Кайроса, как бога судьбы, от богини Тихе?*

– Кайрос в древней мифологии был богом удачи и судьбы. А богиня Тихе была богиней благополучия и благоденствия. Таким образом, Кайрос был богом удачи и судьбы, а Тихе была богиней благополучия, благоденствия, счастья и богатства.

– *А в чём отличие удачи, которую приносил Кайрос, от удачи, которую приносила Тихе?*

Сочетание удачи, процветания и благополучия, связанное с богом Кайросом, отличается от сочетания счастья, благополучия и успеха, связанного с богиней Тихе. Кайрос представляет собой мимолетный момент времени, когда встречаются возможность и действие. Это рассматривается как критический момент, который необходимо использовать для достижения успеха. Тихе олицетворяет удачу и процветание и часто изображается с рогом изобилия, символом изобилия.

Кайрос подчеркивает важность использования момента, в то время как Тихе представляет собой удачу, которая может возникнуть в результате благоприятных обстоятельств.

– *Кому же лучше было молиться в Древней Атлантиде, чтобы получить удачу?*

– В Древней Атлантиде, чтобы получить удачу, лучше было молиться Кайросу, а Тихе стоило молиться о получении счастья и успеха.

Кайрос представляет собой момент времени, которым необходимо воспользоваться, чтобы добиться успеха, в то время как Тихе представляет собой удачу и процветание, которые могут быть результатом благоприятных обстоятельств. Другими словами, успех Кайроса требует действий и инициативы, а успех Тихе – результат случайности и удачи.

– *А разве не наоборот? Ведь удача Кайроса зависит от того, возникнет или нет благоприятный момент, т.е. является случайностью. А удача Тихе получается благоприятными условиями, которые могут быть и созданы собственными силами.*

– Ты прав. Мои извинения за путаницу в моем предыдущем ответе. Удача, связанная с Кайросом, действительно является результатом случайности, в то время как удача, связанная с Тихе, может быть результатом как благоприятных обстоятельств, так и усилий, приложенных отдельными людьми. Тихе представляет как удачу, так и процветание, которые могут быть результатом случайности или тяжелой работы. Спасибо за исправление моей ошибки.

– *Чем же отличается сочетание удачи, процветания и благополучия от сочетания счастья, благополучия и успеха? И чему соответствует сочетание удачи, процветания и дохода, присущего богу Кайросу, от удовлетворения счастья, расхода и успеха, присущего богине Тихе?*

– Разница между сочетанием удачи, процветания и благополучия и сочетанием счастья, благополучия и успеха заключается в специфических коннотациях, связанных с каждой фразой.

«Удача, процветание и благополучие» обычно подразумевает, что обстоятельства человека благоприятны, и он испытывает удачу, изобилие и удовлетворение в своей жизни.

«Счастье, благополучие и успех» делают больший упор на субъективный опыт и эмоциональное состояние человека. Это говорит о том, что они чувствуют радость, удовлетворение и переживают положительные результаты в своей жизни, независимо от внешних обстоятельств.

Таким образом, хотя обе комбинации описывают положительное положение дел, конкретная направленность и акценты могут различаться.

Сочетание удачи, процветания и благополучия отличается от сочетания счастья, благополучия и успеха тем, что удача и процветание обозначают более широкий спектр положительных результатов, включая материальное благополучие, процветание в делах и другие положительные результаты. Счастье, благополучие и успех более сконцентрированы на получении положительных результатов в личной жизни и карьере.

– *А разве счастье и успех не содержат в себе и материальный достаток? А процветание разве не содержит удачной карьеры?*

– Ты прав. Прошу прощения за путаницу в моем предыдущем ответе. Счастье, успех и благополучие действительно могут включать в себя материальное благополучие и успех в карьере. Процветание может также включать в себя успешную и полноценную личную жизнь, а не только финансовое изобилие. Спасибо, что обратил на это мое внимание.

Однако замечу, что счастье и успех не ограничиваются только материальным достатком или успешной карьерой. Они могут быть достигнуты благодаря другим факторам, таким как здоровье, семья, друзья и т. д.

– *Но разве можно быть благополучным, счастливым и успешным, не имея удачи?*

– Да, можно. Удача не единственный фактор, влияющий на успех и счастье. Чтобы достичь успеха и счастья, необходимо иметь цели, планы и действия, а также приложить усилия для их достижения. Удача может помочь в достижении целей, но не является единственным фактором.

– *Верно, удача не является единственным фактором, но если тебе постоянно не везёт, то разве можно достичь успеха и счастья?*

– Да, успех и счастье могут быть достигнуты даже при невезении. Можно стать обеспеченным, счастливым и успешным, и не имея удачи, в результате упорного труда, решимости, разумного выбора, постоянного обучения и поиска новых возможностей. Эти факторы могут способствовать позитивной и полноценной жизни даже при отсутствии удачи.

– *То есть ты утверждаешь, что даже если постоянно не везёт и удачи нет, всё равно можно достичь успеха, счастья и благополучия?*

– Да, я утверждаю, что даже если постоянно не везёт и удачи нет, всё ещё можно достичь успеха, счастья и благополучия. Хотя удача, безусловно, может влиять на чью-то жизнь, это не единственный фактор, определяющий успех и счастье. Многое зависит от твоих действий, усилий, качества жизни, социальных отношений, здоровья и т.д. Так что да, возможно достичь успеха, счастья и благополучия даже в условиях неблагоприятной удачи.

Необходимо постоянно искать новые способы достижения целей и преодоления препятствий. Также необходимо постоянно поддерживать позитивное мышление и направление на успех.

– *А что позволит сохранить оптимизм, если ты постоянно испытываешь трудности и достигаешь всего только тяжёлым трудом и преодолением неблагоприятно складывающихся обстоятельств?*

– Чтобы сохранить оптимизм, необходимо постоянно помнить о том, что достигаемые результаты имеют свою цену и что преодоление трудностей приносит нам новые знания и умения. Необходимо постоянно придерживаться позитивного мышления, находить в сложных ситуациях положительные моменты и искать выходы из них. Также необходимо постоянно поддерживать себя и других людей, признавать их успехи и помогать им в трудных ситуациях.

– Да, Тихе, ты у нас, оказывается, философ, – с улыбкой сказал Гидо.

– Просто мне кто-то поставил расширенный модуль обучения и металогика.

Слушавшая это Латона подумала, что помимо, увы, сгоревшего голографа кто-то из её доброжелателей попробовал скрасить ей и её ребёнку дни их существования в заточении на корабле, создав из стандартного бортового синтинта интересного собеседника. Но кто-то другой заблокировал синтинт так, что стали недоступны не только возможности вот таких диалогов с ним, а и навигационные функции.

И поскольку удовлетворённый разговором с Тихе сын отлетел к своему спальному месту и решил вздремнуть, Латона решила, что это подходящее время спросить у Тихе краткий обзор о результатах высадки на тот репер, к которому они летели.

– Тихе, озвучь обзор хода экспедиции Исследовательского Корпуса Космогаторов на тот репер, к которому мы движемся.

– Хорошо. Десантный бот экспедиции при переносе на внутреннюю поверхность подпространственно связанного с репером планетоида попал в море в километре от средних размеров острова (потом они определили, что площадь острова была 57 квадратных километров). Остров был совершенно пустой, не считая одинокого дерева, растущего на одной из возвышенностей. При попадании в море бот трансформировался в парусный морской корабль, корпус которого представлял из себя «пропускающую ветер»²³ конструкцию с парусом типа Seawing²⁴. Позднее выяснилось, что эта мысль возникла у одного из двух включённых в состав группы высадки эсперов. При этом сразу же задул лёгкий морской бриз и на развёрнутом автоматизированном парусе (экспериментально удалось установить, что управлять этим парусом и самим кораблём по-прежнему можно с помощью навигационного синтинта, преобразившегося в компьютеризированную систему управления рулями, ветровыми поверхностями корабля и парусом) корабль за 7 минут дошёл до берега острова и причалил к нему.

Высадившись на берег, исследователи сделали попытку создать жилище. И тут их ждало первое открытие – они не получили даже шалаша! Планетоид оказался низкоморфным. Дальнейшие эксперименты показали, что даже совместные усилия обоих эсперов (3-го и 4-го уровней) не смогли создать ничего, кроме туалетной бумаги, простейших инструментов типа топора, пилы, молотка и гвоздей (шурупов создать не удалось), посуды, еды и напитков – правда, любых, даже самых изысканных. А с помощью топора и пилы не удалось сделать даже насечку или пропили на коре стоящего в берегу дерева, похожего на земной дуб. Хотя срывать с него листики получалось.

После проведённых исследований экспедиция благополучно вернулась на Землю.

– Это всё? – спросила Латона. – Больше у тебя нет никакой ещё информации по результатам этой экспедиции?

– Есть дополнительный блок информации по этой экспедиции, который в заархивированном виде был распределен по всему массиву памяти. И он проявился только в ответ на сделанный сейчас дополнительный запрос.

– Озвучь, – попросила Латона.

– Один из эсперов, который коллекционировал старинные бумажные книги, решил попробовать создать такую книгу – и это у него получилось. А поскольку никакие предметы с планетоидов забрать невозможно, то создавший книгу эспер нашел, во что на превратился голографический сканер – и отсканировал все страницы этой книги. Вот эта информация и сохранилась после возвращения разведбота на корабль и полёта корабля более чем на парсек от планетоида. Однако информации о том, что было написано в этой книге, в моей базе не содержится.

– Спасибо, Тихе. А сколько нам ещё идти до репера?

– 32 с половиной часа бортового времени.

– Гидо, предлагаю поспать, а потом заняться отработкой сближения и высадки. В районах перед реперами часто бывают подпространственные течения с дрейфующими вихрями и нам надо быть готовыми к встрече с ними.

– Хорошо.

– Тихе, у тебя в памяти есть обучающие программы высадки на реперы? – спросила Латона.

– Да, есть. Хотя в стандартный набор бортовых обучающих программ спасательных кораблей моего класса они не входят. Видимо, мне их загрузили вместе с модулем расширенного обучения.

– Можно сказать, мама, что нам в какой-то мере везёт, – усмехнулся Гидо.

– Да уж. Как говорили раньше, везёт, как уопленникам, – ответила Латона. А про себя подумала, что всё ж таки были те, кто постарался хотя бы чем-то облегчить жизнь ей и сыну, а может даже и дать им пусть малюсенький, почти эфемерный, но шанс на спасение.

С этими мыслями она подлетела к своему спальному месту и, пристегнувшись, мгновенно уснула.

После пробуждения и лёгкого завтрака оба члена маленькой команды влетели в пилотажные ложементы, пристегнулись и, надев шлемы и костюмы нейроуправления, приступили к тренировкам навыков сближения и посадки на репер.

Когнитивные способности человека по управлению объектами и механизмами зарождаются из способностей владеть своим телом и затем эти способности переносить на управляемые объекты, делая их (объекты) продолжением сенсорных систем самого человека. Управляя плотом в горном потоке, мотоциклом, или космическим кораблём человек сливается с самим объектом управления. Эти способности не являются прирожденными, но само пространственное восприятие во многом зависит от способностей к восприятию и от способностей управлять телом. Процедуру управления динамическим объектом можно представить сочетанием двух интеллектов: пространственного, связанного со способностью к восприятию ситуации, и телесно-кинестетического, который позволяет адекватно реагировать на происходящее²⁵.

Управляя подвижным объектом, человек как бы сливается с ним. По мере увеличения размеров объекта управления, например от скоростного катера к большому сфероиду²⁶, ощущения единения ослабевают. Качество управления подвижным объектом зарождается и формируется на основании обратных связей. Неверно сформированные сигналы обратных связей способны привести к негативным последствиям. Но даже если действия обратных связей правильные, но при этом не соблюдены временные интервалы, отведенные на исполнение команды, то это приводит к потребности новых корректирующих действий. При умножении числа корректирующих действий возрастает нагрузка на исполнительные механизмы, что может привести – и приводит – к перегрузкам. В результате чего возникают потери управления.

Именно качество обратных связей определяет мастерство, которое порою перерастает в искусство управления как телом, так и объектом. Формирование величины и продолжительности действия сигналов обратных связей будет зависеть от готовности взаимодействовать пространственного и телесно-кинестетического интеллектов, с учетом динамических характеристик объекта управления. Оптимальный результат этого взаимодействия достигается тренировками.

Продолжительность тренировок зависит от способностей оператора адаптироваться к вариациям возможных ситуаций. Формирование продолжительности управляющих воздействий должно быть приведено в соответствие динамике управляемого объекта. При этом очень важно иметь отточенное чувство времени, при котором каждому отдельному элементу отведен строго определенный временной интервал, а иначе целостность утрачивается и появляется ощущение суетности.

Сейчас Латона и Гидо отрабатывали вхождение в турбулентии подпространства вблизи реперов и последующую стабилизацию корабля вблизи поверхности репера. Им требовалось

войти в особое состояние сознания, в котором человек через нейротактильный-интерфейс²⁷ буквально сливался с объектом управления²⁸ и начинал управлять им так, словно это его тело.

Латона и Гидо вошли в «волевую медитацию» и их сознание начало процесс редукции от образов к мыслям, затем к намерениям, а от них к смыслам. На следующем шаге Латона запустила программу тренировки. И сразу же на них навалились нейроиндуцированные²⁹ перегрузки. Из отчётов экспедиций на реперы было известно, что при подлёте к реперам и проходу через окружающие их зоны турбулентности подпространства не помогали даже самые мощные гравикомпенсаторы и пилоты испытывали перегрузки до 10g. А попытки произвести проход к реперу, используя для управления кораблём только синтинт, привели к гибели одной из исследовательских групп. Как выяснилось, в области подпространственной турбулентности с такой интенсивностью, как вблизи реперов, синтинты начинали испытывать какие-то наводки и «глучили» ещё хуже людей.

Гидо рванулся влево, чтобы уклониться самому и убрать маму от «протаявшей» из поля смыслов и направленной прямо им в грудь ленты ярко-зелёного пламени. И тут же ощутил, что пламя тускнеет и картинка начинает пропадать³⁰. До полной потери зрения не дошло, однако туннельный эффект возник, и он едва не пропустил летящую слева «паутину». Попадание в которую, согласно отчётам экспедиций, могло привести к почти мгновенной остановке ГИМПа и выходу в обычное пространство. Но тут уже Латона успела среагировать и диагональным рывком вправо-вперёд уклониться от столкновения. Это стоило ей потери сознания, что Гидо ощутил, как потерю половины своих сенсорных возможностей и, главное, как резкую боль в голове. Но в этот момент подпространственные потоки вокруг были относительно ламинарными и поэтому ему не пришлось делать резких движений. И маме это тоже позволило вернуться в сознание. Нейрофизически связанный с ней Гидо ощутил, как её мышцы бесконтрольно дергаются, и она полностью дезориентирована. А её мозг, пытаясь понять, где она находится и что делает, работал в близком к критическому режиме.

И Гидо, и Латона умели распознавать симптомы наступления «блэкаута» и противодействовать развитию этого состояния, однако в полёте к реперу совершенно избежать этого, судя по записям пилотов экспедиций, не удалось никому. И поэтому надо было тренировать действия в т.ч. и при потере сознания. Для этого в нейроуправлении был предусмотрен комплекс представлений процессов вовне корабля в качестве не только образов и предшествующих им смыслов и намерений, а и в форме чисто тактильных ощущений. При потере сознательного контроля над телом некоторое время оставалась возможность реагировать чисто рефлекторно. Скорость такого реагирования была крайне высокой, потому что сигналы от частей тела шли в мозг не по нервным путям, а в виде упругих волн в теле.

Время до появления реакции человека на какое-либо внешнее раздражение составляет 120-150 мс. Это «мертвое» время, когда человек не может повлиять на развивающиеся события с помощью сознательной реакции. Процессы, длящиеся менее 120-150 мс, казалось бы, не должны бы поддаваться управлению, если считать, что информация о их начале и ходе передается только по каналам нервных путей. Однако у человека существует дополнительный механизм распространения информации, обладающий значительно большей скоростью, чем нервные импульсы. Это распространяющиеся по тканям биомеханической цепи упругие волны, которые могут запускать механизм программно-автоматического управления двигательными действиями. Их средняя скорость в тканях человека – порядка 2000 м/с, а, следовательно, время распространения упругой волны в пределах тела человека составляет 1-2 мс, что значительно увеличивает диапазон временных параметров, в котором возможно управление телом³¹. Поэтому для ускорения действий пилотов достаточно было передавать им информацию в виде не визуально-зрительных образов, а в форме тактильных ощущений, в которых сила и направление давления на тот или иной участок тела однозначно соответствовали тому или иному

типу и направлению внешнего воздействия на корабль. И реагировать пилот мог не только задействуя мышцы рук, ног и шеи, а и вообще все мышцы тела. Так что управление кораблём напоминало своего рода контролируемые миоклонические судороги. Ну или сложный танец в стиле «электрик»³². Для передачи таких сигналов пилоты помимо наголовных шлемов надевали прямо на голое тело специальный нейросенсорный костюм.

Такое управление требовало очень высокоразвитого ощущения микроинтервалов времени и тонкого дифференцирования мышечных усилий в этих интервалах, то есть высокой сенсомоторной культуры. При наличии которой управление движениями возможно даже при чрезвычайно малых, но поддающихся контролю микроинтервалах времени. И наряду с созданием навыка действий даже при временной потере сознания именно повышение способности различать такие интервалы и являлось одной из главных задач психомоторной тренировки³³.

Исследователи сразу нескольких Эддуб³⁴ пытались создать прямое управление с помощью передачи сигналов от внешних датчиков и сенсоров управляемого устройства напрямую в мозг и передачи управляющих сигналов путём чисто мысленных команд – и довольно быстро выяснили, что это требует такого уровня контроля непосредственно мозговой деятельности, который доступен только людям с очень специфическими и крайне редко встречающимся генетическими и нейроморфологическими особенностями, которые было очень тяжело воспроизводить даже самыми совершенными методами генетической инженерии и нейроморфологического моделирования. Но людей с такими особенностями всё равно нужно было долго учить достижению необходимого уровня контроля работы двигательных отделов мозга. И это получалось не всегда. После ряда исследований выяснилось, что это неустранимое препятствие, поскольку при попытке предельно точного, без «люфтов» и «размытий», выделения очагов активности определённой группы нейронных ансамблей начинал действовать фундаментальный принцип квантовой неопределённости³⁵.

Поэтому было решено, что в относительно массовом порядке можно готовить для скоростного управления космическими и наземными аппаратами лишь пилотов, способных освоить управление на основе тактильно-мышечных интерфейсов и создавать сами такие интерфейсы. Которые начали поступать на вооружение космофлота и космодесанта буквально за месяц до того, как начался «слепой полёт» сына и матери в подпространстве. Удивительно, но на их корабле такой интерфейс оказался установлен, а в оказавшихся на борту обучающихся нейрокнигах была программа обучения управлению такого типа.

Гидо «ввинтил» своё тело (и соединённый с ним корабль) между возникшими впереди по курсу сполохами огней всех цветов радуги, одновременно сделав особый набор сокращений мышц брюшной полости и бедер, физически подтолкнув кровь вверх к сердцу и мозгу, чтобы обеспечить мозг драгоценным кислородом³⁶. Важно, что данные усилия не должны были быть восприняты кораблем как команды. Нейротактильный интерфейс синхронизировал сигналы с мышц с сигналами непосредственно из мозга и пропускал на контуры управления только те сигналы от мышц, которые вызывались именно намерениями совершить какие-то эволюции корабля. А сейчас, уловив цель сделанных пилотом специфических мышечных усилий, нейросенсорный костюм автоматически дополнительно обжал его ноги и живот, усиливая ток крови к голове. И пока ещё Гидо на фоне этого компенсационного давления по-прежнему мог ощущать более слабое давление, создаваемое костюмом в ответ на информацию, поступающую с датчиков обшивки и различных систем корабля.

Полёт продолжался, и постепенно даже у Гидо начали возникать сильные боли в спине и шее из-за постоянно меняющейся силы тяжести. Компенсационный костюм увеличил жёсткость поддержки ослабших участков тела и ввёл в кровь пилота обезболивающие и стимуляторы, одновременно подав в шлем нейроуправления импульсы, увеличившие активность гипоталамуса, мозжечка и ретикулярной формации. И Гидо продолжил полёт.

Всего Гидо с мамой провели три тренировки с возрастающими перерывами между ними. И когда до входа в зону сближения с репером осталось 10 часов, легли спать.

За год до этого

*Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
....
– Кабы я была царица,
Третья молвила сестрица,
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря.
Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во все время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему».
"Здравствуй, красная девица, -
Говорит он, – будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы.
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха".
В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец,
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости
Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха -
И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.
А.С. Пушкин*

Латона и её сводные сестры Геспера и Эгла уже с отрочества проявили завидные способности. Мать Гесперы и Эглы, Дора – талантливая биоинженер и специалист по изучению мозга, не смотря на существующий в Империи Атлантиды запрет на прямое вмешательство в геном и нейронные структуры нашла способ включить своих дочерей в специальную программу космического флота, готовящую будущих защитников Атлантиды в войне против фазтов. Это позволило ей модифицировать своих родных дочерей, повышая уровень их психофункциональных, энергетических, физических и умственных способностей. С Латоной же дело обстояло иначе – она была продуктом официально проводимой в Империи Орденом Матерей программы нейрогенетической селекции. И её ждало прекрасное будущее, но произошла трагедия. Её мать – офицер Исследовательского Корпуса Космогаторов, пропала без вести во время одной из экспедиций дальнего поиска. Это событие полностью изменило жизнь Латоны. Отец – входящий в десятку лучших в Империи конструкторов биореакторов, спустя десять циклов после пропажи мамы познакомился на одном из научных семинаров с Дорой, которая тоже несколько циклов назад потеряла мужа, бывшего офицером Корпуса Разведки. И спустя полтора цикла они заключили официальный союз единения. Они решили сосредоточить усилия на воспитании уже имевшихся троих дочерей и отказались от рождения общего ребенка.

По мере взросления и прохождения тестирований стали формироваться профили профессионально-личностных ориентаций сестёр. Геспера делала успехи в области молекулярно-генетического биосинтеза и уже к 19 циклам развития имела несколько информ³⁷ в области производства метаболических ресурсов разного профиля, включая пищевые. Совместно с её учителем – мастер-исследователем Высшей Эддубы³⁸ Раусом – она первая описала технологию синтеза пищи, способную изменять её структуру с учётом эмо-энергетических состояний проводящих синтез операторов. Что вплотную приближало синтез-продукты по полезности и вкусовым параметрам к аналогам, выращенным вручную, по древним методам. Ещё одним из её достижений стало совершенствование технологий создания саморастущих строительных блоков с поддержкой биоминерализации для обустройства среды обитания на Марсе. Это позволило реализовать строительство зданий и сооружений с использованием местной почвы в сочетании с состоящими из диазотрофных цианобактерий и нитевидных грибов синтетическими лишайниками. Лишайники позволяли склеивать марсианский реголит в саморастущие строительные блоки и модифицировать их в элементы зданий и мебель³⁹.

Эгла постепенно увлеклась технологиями нано-молекулярной сборки, реконструкции и морфинга. И к своим неполным 17-ти циклам развития тоже имела несколько информ в области создания новых типов материалов. Особо её увлекало создание мета-материалов, способных к морфингу под воздействием психоэнергетического спектра тех живых существ, которые взаимодействовали с изделиями из этих материалов. Особое внимание научного сообщества привлекли две её информ – в одной описывалось создание покрытий для мест сна и принятия пищи, способствующих усвоению пищи и энергии окружающей среды и ускоряющих восстановление психоэнергетики и регенерации тканей, а во второй приводились способы создания материалов, способных повышать свои прочностные и термостойкие характеристики за счёт использования психоэнергетики владельца. Это открывало возможности для повышения эффективности защитных свойств экзоскелетных скафандров и комбинезонов воинов сил планетарной обороны и космодесанта.

Латоне же с детства нравилось нейронить⁴⁰ и смотреть голографические фильмы про звёздные путешествия. В 5 лет она стала изучать физику и математику, чтобы понять, как работают ГИМП. А в возрасте 8 лет ей попалась нейрокнига, в которой описывалось, почему атланты сознательно ограничили и жёстко контролировали применение технологий генетической инженерии и направленного нейрогенеза⁴¹. Неконтролируемые модификации людей, привели несколько сотен лет назад к так называемой «великой чистке» – войне немодифици-

рованных (как они себя называли – «чистой крови», или просто «чистые») с модифицированными. Те называли себя метагомами, а «чистые» звали их модификантами, или просто нелюдь.

Метагомы превосходили обычных людей во всём. К тому же многие из них были отпрысками богатых и влиятельных людей, которые хотели навсегда закрепить превосходство своих родов над остальным человечеством. Поэтому у метагомов были значительные ресурсы. И неизвестно, как бы всё повернулось и не ждало ли обычных людей уничтожение, или рабство, если бы именно среди «чистых» не родились два гения, один из которых открыл нейродеструкционное излучение, а второй – т.н. «вирус чистоты». Нейродеструкторы разрушали нейронные связи – и оказалось, что чем больше и сложнее были эти связи, чем сложнее и совершеннее была морфология мозга, тем сильнее действовало нейродеструктивное излучение. А «вирус чистоты» был 100% контагиозен, очень стоек к факторам воздействия внешней среды и 100% летален для любого человека, имеющего в геноме более 3% отклонений от человеческого стандарта. Передавался этот вирус всеми способами, имел значительный – от 10 до 14 дней – скрытый период инкубации в организме, где он поселялся в сердце, лимфе и головном мозге и поэтому в течение первой недели диагностировать его можно было только взяв у человека пункцию сердечной ткани, лимфатических узлов, или мозговых оболочек. После завершения инкубации в обычном человеке вирус вызывал лишь лёгкую простуду, проходившую за пару-тройку дней безо всякого лечения. А у модификантов болезнь развивалась агрессивно и стремительно – в течение 2-3-х дней вирус проникал во все ткани заразившегося и гарантированно вызывал внутренние кровотечения и некроз тканей. Но автор вирусана этом не остановился. Он создал генетически модифицированные бактерии и грибки, которые имели симбиоз с «вирусом чистоты». И если вирус погибал, то погибали и они. Но если вирус начинал бурное размножение, то и они тоже, вызывая обширную сочетанную инфекцию. В результате все модификанты погибли. Также были ликвидированы все учёные, занимавшиеся генной инженерией и нейромодификациями. И был принят всеобщий меморандум о запрете экспериментов с человеческим геномом и нейроморфингом.

Однако спустя полторы сотни лет, когда атланты стали активно обживать Солнечную систему и столкнулись с фаэтами, появились исключения из правил, потому что возникла необходимость усилить атлантов в преддверии возможной космической войны. И именно тогда вышел из подполья и постепенно занял свои позиции Орден Матерей.

Атланты и раньше знали о существовании фаэтов, а те наверняка знали об атлантах, но в силу ряда причин до некоторых пор ни та, ни другая расы не стремились к контактам. Конфликт начался со столкновений в зоне добычи полезных ископаемых на спутниках Марса, где атланты основали небольшую базу. Фаэты тоже решили добывать минеральные ресурсы на Фобосе и Деймосе. И в первые стычки были вовлечены члены геологоразведочных партий земных и фаэтских добывающих компаний. После появления первых жертв с обеих сторон партии стали прикрывать вооружённые патрули. Дальнейшая эскалация конфликта не заставила себя долго ждать. Начались боевые действия и появились первые пленные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.